

На правах рукописи

Абанович Антон Сергеевич

**ФЛЕЙТОВАЯ ШКОЛА
МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ В XX ВЕКЕ:
В. ЦЫБИН, Н. ПЛАТОНОВ, А. КОРНЕЕВ**

Специальность 17.00.02 – музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва – 2013

Работа выполнена в Московской государственной консерватории (университете) имени П.И. Чайковского

Научный руководитель: доктор искусствоведения,
профессор
Кривицкая Евгения Давидовна

Официальные оппоненты: **Долинская Елена Борисовна**
доктор искусствоведения,
профессор,
Московская государственная консерватория
имени П.И. Чайковского,
профессор кафедры истории русской
музыки

Петрова Анна Алексеевна
кандидат искусствоведения,
доцент,
Государственный музыкально-
педагогический институт им.
М.М. Ипполитова-Иванова,
доцент кафедры музыковедения и
композиции

Ведущая организация: Петрозаводская государственная
консерватория (академия) имени
А.К. Глазунова

Защита состоится 27 февраля 2014 года в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д.210.009.01 при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского по адресу: 125009, г. Москва, ул. Б. Никитская, д. 13/6.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

М.В. Переверзева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Флейтовая школа Московской консерватории — одна из самых представительных инструментальных школ в России. В этом — огромная заслуга нескольких поколений великолепных педагогов, заложивших исполнительские традиции и разработавших образовательные методики.

Понятие «исполнительская школа» — многозначное, его можно трактовать, как «сложившееся в исполнительско-педагогической сфере искусства системное художественное направление, связанное со своеобразием и общностью основных взглядов, преемственностью принципов и методов в обучении и игре на том или ином музыкальном инструменте. <...> Сегодня можно говорить, например, о школе игры на духовых инструментах, сложившейся в Московской консерватории <...>»¹. В то же время «исполнительская школа» — это всегда конкретные творческие личности, крупные артистические индивидуальности, определяющие пути развития в исполнительстве.

Именно так — из творческой деятельности известных музыкантов, передававших свой опыт ученикам — и вырисовывается портрет флейтовой школы Московской консерватории. **Актуальность** изучения этого педагогического, исполнительского и композиторского наследия несомненна, так как успешное движение вперёд невозможно без знания традиций предшественников.

История флейтовой школы Московской консерватории, охват всей плеяды ее профессуры прошлого столетия — задача слишком масштабная для кандидатской диссертации, учитывая малую степень изученности этой темы. Поэтому в данном исследовании акцент был сделан на трех крупных фигурах профессоров-флейтистов XX века. Владимир Николаевич Цыбин (1877–1949), Николай Иванович Платонов (1894–1967) и Александр Васильевич Корнеев (1930–2010) ярко репрезентируют разные этапы эволюции флейтовой школы Московской консерватории в прошлом столетии, они оставили значительный след не только в исполнительском, но и в преподавательском и композиторском амплуа.

Особого упоминания заслуживает имя профессора МГК Юрия Николаевича Должикова (1932–2005): в последней трети прошлого века он, будучи учеником Н. Платонова и отталкиваясь от его школы, разрабатывает свой собственный оригинальный педагогический стиль и становится ведущим российским преподавателем-методистом. Однако масштаб деятельности Юрия Николаевича был таков, что исследование его творческой карьеры

¹ Иванов В.Д. Словарь музыканта-духовика. М., 2007.

требует отдельной научной работы.

Степень разработанности проблемы.

В имеющейся литературе, посвященной истории отечественной школы игры на духовых инструментах, доля работ по флейтовой тематике невелика. Предшествующие публикации, посвященные деятельности московских профессоров-флейтистов, представляют собой отзывы на отдельные концертные выступления, небольшие очерки об их творчестве и педагогической деятельности таких авторов как Ю. Усов², Е. Браудо³, Я. Голованов⁴, О. Комарницкая⁵ и других. Единственное монографическое исследование — кандидатская диссертация «Истоки, формирование и развитие московской школы игры на флейте до середины XX века» В. Иванова⁶. В данной диссертации в основном досконально исследованы именно истоки возникновения московской флейтовой школы, а советский период (Глава III) представлен в панорамном ключе, и его характеристика доходит лишь до середины XX века. Таким образом, временные рамки в работе В. Иванова смещены в дореволюционную эпоху, тогда как в настоящем исследовании акцент сделан на эволюции флейтовой школы именно Московской консерватории на протяжении всего XX столетия в лице ее ведущих представителей В. Цыбина, Н. Платонова, А. Корнеева.

Выбранный научный ракурс потребовал изучения культурного контекста и реконструирования деталей жизненного и творческого пути В. Цыбина, Н. Платонова и А. Корнеева. Для этого были привлечены многочисленные архивные источники, литература мемуарного характера, методические разработки и учебные пособия.

Отметим, что архивы В. Цыбина, Н. Платонова, А. Корнеева в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского (МГК), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), Всероссийском музейном объединении музыкальной культуры имени М.И. Глинки (ВМОМК им. Глинки), хотя и изучались ранее, но многое осталось за рамками опубликованных работ. Поэтому значительный массив архивных источников впервые введен в научный оборот именно в настоящей диссертации:

— была расшифрована рукопись 80-страничной автобиографии В. Цыбина;

² Усов Ю. Три лауреата. О флейтисте А. Корнееве // Советская музыка. 1963. №12. С.68-69.

³ Браудо Е. «Фленго» в Экспериментальном театре // Современный театр. 1927. №13. С. 203.

⁴ Голованов Я. Династия Цыбиных // Комсомольская правда. 04.10.1977 РГАЛИ Ф.312. Ед. хр. 149.

⁵ Комарницкая О. А.В. Корнеев и его ученики. Волшебная флейта. Творческая деятельность флейтиста. Концерт студентов класса А.В. Корнеева в Рахманиновском зале Московской консерватории // Музыкант-классик. 2004. №4. С. 6-8.

Комарницкая О. Чародей флейты. Концерт флейтиста А. Корнеева и пианиста А. Наседкина в Малом зале Московской консерватории: исполнение сонат В.А. Моцарта // Российский музыкант. 2003. №2. С. 2.

⁶ Иванов В.П. Истоки, формирование и развитие московской школы игры на флейте до середины XX века. Кандидатская диссертация. МГК, 2003.

— опубликованы вырезанные при подготовке к печати авторские каденции Концертного Аллегро №1 В. Цыбина;

— приведена часть текста из второй неизданной части «Основ техники игры на флейте» В. Цыбина;

— процитированы стенограммы заседаний жюри Второго Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей, показывающих степень участия в этом смотре Н. Платонова;

— опубликованы письма к Н. Платонову его ученика О. Кудряшова в пору обучения Кудряшова в Парижской национальной консерватории, а также письма к Н. Платонову проживавшего в эмиграции русского композитора А. Черепнина и швейцарского флейтиста О. Николе;

— документальные данные о ходе развития преподавательской карьеры в Московской консерватории А. Корнеева.

Для осуществления реконструкции этапов творческого пути В. Цыбина, Н. Платонова, А. Корнеева потребовалось тщательное изучение мемуарной литературы. Выделим, к примеру, книгу И. Липаева «Очерки быта оркестровых музыкантов»⁷, где присутствуют упоминания о Цыбине в контексте его сравнения с лучшими флейтистами той эпохи; статьи его ученика Ю. Ягудина в сборниках «Воспоминания о Московской консерватории» (1966) и «Мастера игры на духовых инструментах Московской консерватории» (1979)⁸, где приведены ценные личные воспоминания автора о своём учителе; «Дневники» Прокофьева⁹ — соученика Цыбина по дирижерскому классу Петербургской консерватории; а также статьи воспитанника Московской художественной трудовой колонии А. Покорского¹⁰, в которых он рассказывает о Цыбине как об основателе и руководителе МХТК. Тёплые воспоминания о флейтисте оставил профессор И.Ф. Пушечников в монографическом сборнике статей¹¹.

Все эти работы касаются избранных аспектов деятельности В. Цыбина, тогда как автор данного исследования стремился дать целостный портрет первого советского профессора-флейтиста Московской консерватории, подчеркнув многогранность его творческой личности, а также показать, что В. Цыбин одним из первых заложил основы педагогических принципов

⁷ Липаев И. Очерки быта оркестровых музыкантов. М., 1891.

⁸ Ягудин Ю. Воспоминания о В.Н. Цыбине // Воспоминания о Московской консерватории. М., 1966. С. 375-379.

Ягудин Ю. В.Н. Цыбин // Мастера игры на духовых инструментах Московской консерватории. Редактор-составитель Т. Гайдамович. М., 1979. С. 11-19.

⁹ Прокофьев С. Дневники Прокофьева. «SPRKFV». Париж, 2002. Т. 1.

¹⁰ Покорский А. Цыбины // Советская музыка. 1971. №5. С. 152-154. Покорский А. Пушкино. МХТК // Музыкальная жизнь. 1972. №13. С. 21-23.

¹¹ Пушечников И. В.Н. Цыбин // Ступени жизненного и творческого пути. МГИМ имени А.Г. Шнитке. 2012. С. 54-56.

обновлённой флейтовой школы Московской консерватории советского периода¹².

Аналогичную картину наблюдаем и в отношении Н. Платонова. В отдельных статьях затрагиваются некоторые аспекты жизни и деятельности Платонова, но целостного анализа его творческого пути и методологии нет. Статью с воспоминаниями о своём учителе опубликовал в уже упоминавшемся выше сборнике «Мастера игры на духовых инструментах Московской консерватории» Ю. Должиков¹³. Интересную работу несколько иного плана с кратким описанием творческой биографии флейтиста, а также с фрагментарным анализом его основных педагогических установок представил С. Картавенко¹⁴.

Об А. Корнееве единственной крупной научной работой стала статья Л. Римского «Александр Корнеев»¹⁵, где автор в развёрнутом виде описывает этапы жизненного и творческого пути флейтиста и в которой от первого лица помещены мнения об А. Корнееве знаменитых советских музыкантов и деятелей культуры. Ее дополняют интервью и статьи самого А. Корнеева, в которых он делился своими личными воспоминаниями о И. Козловском¹⁶ и о Е. Светланове¹⁷.

Эти источники, собранные вместе и дополненные неопубликованными воспоминаниями вдовы музыканта — пианистки Е. Корнеевой, дают возможность по-новому представить эстетические взгляды А. Корнеева, шире показать круг его музыкальных интересов, охарактеризовать его педагогические принципы.

При жизни В. Цыбина, Н. Платонова, А. Корнеева в печати регулярно выходили критико-публицистические статьи и рецензии на их оркестровую или сольную концертную деятельность, что даёт возможность восстановить в наше время их исполнительский облик, манеру и особенности интерпретации исполняемых ими музыкальных сочинений.

В отдельную группу необходимо выделить труды отечественных музыковедов справочно-библиографического характера, такие как учебное пособие Ю. Толмачева и В. Дубок «Музыкальное исполнительство и педагогика»¹⁸, научная работа А. Дегтярева «Учителя и ученики. Актуальные вопросы современного музыкального исполнительства и

¹² Роль В. Цыбина как основоположника флейтовой школы Московской консерватории косвенно доказывает и тот факт, что на IV Международном конкурсе исполнителей на духовых инструментах в номинации «флейта» (МГК, 2012) в качестве обязательных сочинений на II туре были выбраны именно сочинения В. Цыбина.

¹³ Должиков Ю. Н.И. Платонов // Мастера игры на духовых инструментах Московской консерватории. Редактор-составитель Т. Гайдамович. М., 1979. С. 20-29.

¹⁴ Картавенко С. Николай Платонов, выдающийся флейтист и педагог // Музыка и время. 2007. №1. С. 19-20.

¹⁵ Римский Л. Александр Корнеев // Портреты советских исполнителей на духовых инструментах. Редактор-составитель Ю. Усов. М., 1989. С. 27-52.

¹⁶ А. Корнеев. Незабываемое... // И. Козловский Воспоминания, статьи (составитель Т. Малахова). М., 2005. С. 495-498.

¹⁷ Корнеев А. О Светланове... // Г. Цыпин. 15 бесед с Евгением Светлановым. М., 1995. С. 81-83.

¹⁸ Толмачев Ю., Дубок В. Музыкальное исполнительство и педагогика. Учебное пособие // ТГТУ. Тамбов, 2006.

обучения игре на духовых инструментах»¹⁹, статья В. Березина «История исполнительства на духовых инструментах в отечественном музыкознании», вышедшая в научном сборнике Московской консерватории «Творчество, концепции, школы: Деятельность профессоров Московской консерватории (от истоков до наших дней)»²⁰, а также словари и энциклопедии под редакцией С. Болотина, Ю. Усова, А. Черных, В. Березина²¹. Интересующие нас персоналии в этих трудах представлены, как правило, в обзорном ключе, а их биографии даны в жанре словарных статей, фактология которых была уточнена в процессе изучения архивов РГАЛИ, МГК, ВМОМК им. Глинки, музея Московской филармонии. Работа в этих архивах позволила найти дополнительные материалы, связанные с их композиторской и исполнительской деятельностью, методической и педагогической работой, в том числе:

— Автобиографию, нотные рукописи и наброски, относящиеся ко второй неизданной части «Основ техники игры на флейте» В. Цыбина;

— личную переписку, а также документы, касающиеся трудовой деятельности и степени участия во «Втором Всесоюзном Конкурсе музыкантов-исполнителей» Н. Платонова;

— афиши, программы и рецензии к концертам, характеризующие исполнительскую карьеру А. Корнеева, его записи разных лет.

Столь же важным для работы над диссертацией оказался анализ авторских сочинений этих музыкантов для флейты, а также их методических работ, дающих дополнительный материал для выводов об их педагогических методах и музыкальных вкусах.

Таким образом, становится возможным сделать более достоверным описание и воссоздание творческого пути В. Цыбина и его последователей.

Цель работы — представить флейтовую школу Московской консерватории советского периода в лице её ведущих представителей В. Цыбина, Н. Платонова и А. Корнеева как отдельный феномен в комплексе исполнительских, педагогических, композиторских и источниковедческих проблем.

¹⁹ Дегтярев А. Учителя и ученики. Актуальные вопросы современного музыкального исполнительства и обучения игре на духовых инструментах // МГИМ имени Шнитке, М., 2008.

²⁰ Березин В. История исполнительства на духовых инструментах в отечественном музыкознании // Творчество, концепции, школы: Деятельность профессоров Московской консерватории (от истоков до наших дней). М., 2008, С. 242-261.

²¹ Болотин С. Энциклопедический биографический словарь музыкантов-исполнителей на духовых инструментах, М., 1969, 1995.

Усов Ю. История Отечественного исполнительства на духовых инструментах. М., 1975.

Черных А. Советское духовое инструментальное искусство. М., 1989.

Березин В. История исполнительства на духовых инструментах в отечественном музыкознании // Творчество, концепции, школы. Деятельность профессоров Московской консерватории (от истоков до наших дней). М., 2007.

Задачи исследования:

— проследить основные этапы творческого пути основателей советской флейтовой школы В. Цыбина, Н. Платонова, а также А. Корнеева в контексте исторических, общественных и социокультурных процессов XX века;

— исследовать архивы этих мастеров и систематизировать свод доступных первоисточников;

— проанализировать самые известные методические труды В. Цыбина «Основы техники игры на флейте» и Н. Платонова «Школа игры на флейте»;

— изучить историю редакций основополагающего флейтового учебника советского времени «Школа игры на флейте» Н. Платонова — уникального учебного материала, показывающего эволюцию в педагогике, происшедшую в течение второй половины XX века;

— охарактеризовать основные базовые элементы преподавательской методики А. Корнеева;

— осветить исполнительские достижения В. Цыбина, Н. Платонова, А. Корнеева и их вклад в развитие российской флейтовой школы.

Объектом исследования являются жизнь и творчество В. Цыбина, Н. Платонова, А. Корнеева.

Предмет исследования — эволюция флейтовой школы Московской консерватории, рассмотренная в методико-педагогических, исполнительских и композиторских аспектах на примере деятельности В. Цыбина, Н. Платонова, А. Корнеева.

Материалом исследования становятся документальные архивы В. Цыбина, Н. Платонова, А. Корнеева, а также их методические труды и музыкальные произведения В. Цыбина и Н. Платонова, в том числе:

— «Основы техники игры на флейте»²², Концертное аллегро №1, «Рондо в русском стиле» В. Цыбина;

— «Метод изучения игры на флейте»²³, «Техника игры на флейте»²⁴, «Школа игры на флейте» в одиннадцати изданиях, статья «Вопросы методики обучения игры на флейте»²⁵, докторская диссертация «Пути развития исполнительского мастерства на флейте»²⁶ Н. Платонова.

Методология исследования основана на многоаспектном анализе, на сочетании

²² Цыбин В. Основы техники игры на флейте. Часть первая. М., 1940.

²³ Платонов Н. Метод изучения игры на флейте. Часть теоретическая. М., 1931.

²⁴ Платонов Н. Техника игры на флейте. М., 1931.

²⁵ Платонов Н. Вопросы методики обучения игры на флейте. М., 1954; Платонов Н. Методика обучения игре на флейте // Методика обучения игре на духовых инструментах. Вып. 2. М., 1966. С. 11-68.

²⁶ Платонов Н. Докторская диссертация «Пути развития исполнительского мастерства на флейте». М., 1957.

исторического, теоретического, исполнительского, источниковедческого и культурологического подходов. Методы комплексного исследования избирались в зависимости от направления различных разделов диссертации. Автор данной работы опирался не только на труды исследователей в области отечественного флейтового искусства, которых крайне мало, но и использовал методологические принципы, разработанные в трудах российских авторов, таких как Ю. Усов, С. Розанов, В. Березин, В. Иванов, А. Дегтярёв, посвящённых духовому исполнительству в целом.

Одним из главных аналитических инструментов стал метод историзма, а также сравнительный анализ этапов формирования педагогических принципов ведущих профессоров-флейтистов, позволяющих выявить эволюцию их преподавательской деятельности.

История московской флейтовой школы анализируется не только в теоретическом и историческом аспектах, но и с точки зрения исполнителя-практика, так как автор представленной работы — концертирующий и преподающий флейтист, опирается еще и на собственный артистический опыт.

Научная новизна представленной диссертации заключается, прежде всего, в выборе указанной темы. До сих пор не существует комплексного исследования, подробно и многосторонне освещающего деятельность ключевых фигур в российской флейтовой исполнительской и педагогической школах XX века. Исследование вводит в научную литературу много нового материала, на основе которого можно составить целостное представление о В. Цыбине, Н. Платонове и А. Корнееве, их исполнительском творчестве, системах и методах преподавания, композиторских работах, подробностях личных и творческих биографий.

Введён в научный оборот массив архивных материалов, раскрывающих и дополняющих биографические данные, дающие возможность осветить в новых ракурсах творческие достижения В. Цыбина, Н. Платонова, А. Корнеева и флейтовой школы Московской консерватории в целом на протяжении XX столетия.

Даны характеристики ряду флейтовых произведений В. Цыбина и Н. Платонова; в том числе удалось установить возможное название Квинтета для пяти флейт Цыбина как «Рондо в русском стиле».

В работе впервые исследуются технические приёмы и особенности музыкального письма, дается исполнительский и методический анализ некоторых из сочинений этих музыкантов, что позволяет реконструировать основы их преподавательских методик.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх монографических глав,

заклучения и приложений. При работе над диссертацией было использовано 124 изданных источника, 109 единиц хранения архивных материалов.

Апробация диссертации и автореферата состоялась на заседании кафедры истории исполнительского искусства 18 апреля 2013 года. Материалы диссертации были представлены в форме докладов на всероссийских и международных конференциях (в ВМОМК имени Глинки, МГК имени П.И. Чайковского). Также в декабре 2010 года в зале имени Мяскового Московской консерватории состоялся концерт «Забытые мелодии для флейты», где прозвучали камерные сольные, ансамблевые и вокальные сочинения В. Цыбина, его учителя Н. Черепнина и его ученика Н. Платонова. Прозвучали как изданные сочинения этих композиторов, так и извлеченные из архивов неопубликованные пьесы В. Цыбина «Скерцо» A-dur для духового квинтета, одностанный кватрет, «Рондо в русском стиле» для квинтета флейт, романсы на слова Тютчева и Бальмонта.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** рассказывается о творческом становлении Владимира Николаевича Цыбина (1877–1949), приводится большой массив неизвестных ранее фактов личной биографии музыканта, рассматриваются этапы его педагогической карьеры, исследуется наиболее значимый методический труд «Основы техники игры на флейте».

Параграф 1.1. посвящен реконструкции творческой биографии В. Цыбина. Исследуя ранее не публиковавшуюся Автобиографию, удалось установить, что он родился в музыкальной семье, но после ранней смерти отца попал в девятилетнем возрасте на воспитание в оркестр XII гренадёрского Астраханского полка. Новые архивные данные позволили указать имена первых учителей флейтиста и их методы воспитания, описать его первые шаги в обучении игре на флейте-пикколо, показать характерные детали общественных порядков и быта той эпохи.

Почти сразу после начала обучения в полку юный В. Цыбин увлекся аранжировкой и дирижированием: он стал на слух редактировать партии различных инструментов и проявлять склонность к «управлению музыкальной командой». Цыбину настолько легко давалось обучение игре на флейте, что всего лишь после трёх лет занятий на инструменте в 1889 году он поступил в Московскую консерваторию в класс флейты профессора В.В. Кречмана. Тогда же Цыбин всерьёз увлекся композицией и начал сочинять собственные небольшие музыкальные произведения.

Законченного консерваторского образования по классу флейты будущий профессор не

получил, так как едва поступив в консерваторию, он сразу же стал работать в качестве флейтиста в профессиональных оркестрах частных театров, что не дало ему возможности в должной мере подготовиться к выпускным экзаменам.

В изданных ранее научных трудах и мемуарных воспоминаниях, посвящённых В. Цыбину, практически не поднималась тема его интереса к хоровому искусству. Благодаря расшифровке автобиографии Цыбина удалось установить, что начиная с детства и всю первую половину своей жизни Цыбин с большим удовольствием пел на клиросе, позднее долго служил регентом в церквях, работал как хормейстер в светских хорах, несколько лет занимал место светского преподавателя церковного пения в мужской гимназии. Даже со своей будущей супругой он также познакомился на спевках церковного хора.

Этапы исполнительской карьеры В. Цыбина связаны с его работой в качестве пикколиста в оркестре Императорского Большого театра в Москве (с 1896 по 1907), затем как первого флейтиста балетного состава оркестра Санкт-Петербургского Мариинского театра (1907–1920). Позже, в 1921 году Цыбин вторично, но теперь уже солистом, поступил в Московский Большой театр, проработав там до 1928 года.

Необходимо отметить такой важный факт биографии В. Цыбина, как участие в самой известной русской театральной антрепризе начала XX века: летом 1909 года флейтист ездил на гастроли в Париж в составе оркестра «Русских сезонов» Дягилева.

Место службы солистом оркестра Мариинского театра стало вершиной исполнительской карьеры музыканта, но не пределом его творческих устремлений, так как он хотел продолжить своё академическое образование в дирижёрско-композиторском направлении. Осенью 1909 года В. Цыбину удалось поступить в Санкт-Петербургскую консерваторию по классу теории композиции и дирижированию. Случилось так, что 32-летний Цыбин оказался на одном курсе консерватории с 18-летним Сергеем Прокофьевым, который оставил в личных дневниках интересные воспоминания об их совместной учебе.

Официально преподавательская карьера В. Цыбина началась в 1914 году, когда ему предложили вести класс флейты в Санкт-Петербургской консерватории.

Революция 1917 года — период трудностей и полосы творческих неудач в жизни В. Цыбина. Под влиянием обстоятельств он в 1920 году принимает решение вернуться в Москву, где в тот момент жили его жена и дети. В подмосковном Пушкино чета Цыбиных основывает МХТК (Музыкально-Художественную трудовую колонию), куда направлялись музыкально одарённые «беспризорники». Это было необычное образовательное заведение, которому В. Цыбин отдавал много сил.

После кончины В. Кречмана в 1923 году В. Цыбин получил место профессора и

возглавил класс флейты в Московской консерватории. С 1927 года на протяжении десяти лет он также вёл класс флейты и оркестровый класс на Рабфаке²⁷ консерватории. С середины 1930-х годов Цыбин преподавал на Военно-дирижёрском факультете и являлся педагогом по классу флейты в Музыкальном училище при Московской консерватории.

Дирижёрскую и исполнительскую деятельность он к тому времени завершил.

В **параграфе 1.2.** анализируются основные этапы преподавательской деятельности В. Цыбина. До периода революционных событий 1917–1920 годов Цыбин, вероятно, предполагал строить свою дальнейшую музыкальную карьеру не только на поприще солиста театральных оркестров и преподавателя игры на флейте. Он надеялся реализовать себя в первую очередь как симфонический дирижёр и композитор, пишущий музыкальные произведения в различных жанрах. Но после резких социальных потрясений, происшедших в России, Цыбин был вынужден вторую половину своей жизни посвятить в основном только педагогике.

В начале XX века Цыбин был одним из первых отечественных педагогов, которым удалось в полной мере заменить немецких специалистов, работавших до этого в русских консерваториях. Для нашей страны является уникальным тот факт, что Цыбин вёл класс флейты в обоих ведущих высших учебных заведениях России, причём если в Санкт-Петербургской консерватории он начинал ещё при царской власти (1914–1920), то в Московской — уже после Октябрьской Революции (1923–1948). За время своей большой вузовской карьеры профессору В. Цыбину удалось подготовить более 120 учеников.

Профессор Цыбин стоял у истоков создания новой советской методики преподавания игры на духовых инструментах, неустанно доводя её до совершенства на протяжении нескольких десятилетий. В **параграфе 1.3.** освещается сложный процесс редактирования и издания авторских сочинений для флейты композитора В. Цыбина, рассказывается о находках, сделанных в архивах, приводится пример анализа флейтового сочинения Цыбина в аспекте методических проблем.

В литературе, посвященной В. Цыбину, бытует мнение, что многие сочинения и методические разработки В. Цыбина для этого инструмента оказались со временем утрачены, о существовании некоторых из них остались лишь косвенные свидетельства. А сохранившиеся до наших дней флейтовые сочинения Цыбина существуют только в виде единичных манускриптов. К сожалению, исследования в архивах подтвердили эти тезисы. Действительно, при жизни В. Цыбина публиковались лишь его флейтовые сочинения, и то их

²⁷ Рабочий факультет

малая часть; гораздо большее количество опусов в разных жанрах осталось не издано, они по-прежнему остаются лежать в архивах, и представлены только в единственном авторском варианте в виде рукописных автографов.

Благодаря сохранившимся в архивах манускриптам удалось восстановить авторские каденции из флейтового Концертного аллегро №1 В. Цыбина и идентифицировать предполагаемое название одного из сочинений композитора для ансамбля флейт.

Работа в архивах показала, что В. Цыбин на протяжении всей своей преподавательской карьеры в советское время постоянно писал методические материалы на разные темы. Но самый значимый методический труд его жизни связан, конечно же, с флейтой, о чём рассказывается в **параграфе 1.4.**

В 1940 году была издана первая часть главного методического пособия В. Цыбина. «Основы техники игры на флейте». В диссертации произведён анализ данного учебника, приведены его основные характеристики, произведено сравнение с вышедшими ранее первыми редакциями «Школы игры на флейте» В. Платонова.

В настоящее время известно, что вторая часть этого учебника так и не увидела в свет. Но в ходе работы в архивах удалось сделать интересные находки, внимательное изучение которых позволили установить текст нескольких глав из вступления к неизданной второй части «Основ».

Методические работы, как и произведения для флейты В.Н. Цыбина, характеризуют не только его преподавательскую деятельность, но оказываются важным звеном в истории московской флейтовой школы, их исследование позволяет восстановить общий ход эволюции отечественного флейтового искусства в XX веке.

Во **второй главе** рассматриваются исполнительская, преподавательская и методическая деятельность Николая Ивановича Платонова (1894–1967), чья творческая биография получила своё развитие непосредственно в советское время.

Н. Платонов родился в XIX веке, начал преподавать в различных начальных учебных заведениях во время революционных событий, но высшее музыкальное образование получил в первые советские годы в Московской консерватории по классу флейты у профессора В. Кречмана, а затем в аспирантуре у профессора В. Цыбина. В **параграфе 2.1.** приведены новые архивные данные, касающиеся творческой биографии Н. Платонова в довоенные годы, о его исполнительской деятельности и службе в оркестре Большого театра.

В диссертации также введены в научный оборот не освещавшиеся ранее факты из архивных источников, раскрывающие, как складывалась карьера Платонова в педагогической и музыкальной областях, ещё до поступления в Московскую консерваторию. Так, удалось

установить точные места работы Платонов в годы революции, когда он сначала служил учителем школы первого класса в Курской губернии (в диссертации впервые указаны точные сроки), затем был инструктором политического отдела внешкольного образования в своём родном городе Новый Оскол. После добровольного вступления в ряды Красной Армии Платонов стал помощником редактора армейской газеты, занимал должность заведующего политотделом искусств отдела народного образования. Не имея никакого специального музыкального образования, Платонов назначается в мае 1920 года преподавателем и заведующим Новооскольской музыкальной школы.

Будучи уже взрослым сложившимся человеком, имея определённый опыт преподавательской и организационной деятельности на начальном уровне, Н. Платонов в 1922 году в возрасте 28 лет поступает в Московскую консерваторию по классу флейты, а чуть позже композиции.

Сольная карьера Платонова не была столь яркой, как у его учителей Кречмана и Цыбина. В студенческие годы Платонов играл в составе различных камерных коллективов. Имеющиеся в архивах афиши концертов Ассоциации Современной Музыки (АСМ) свидетельствуют, что с участием Платонова исполнялись произведения композитора Л. Половинкина или «Мадагаскарские песни» Мориса Равеля. В основном, всё же, Платонов играл на консерваторских студенческих концертах, где звучала более академическая классическая музыка, например сочинения И.С. Баха.

В 1920-е годы, учась в консерватории, Платонов как следует из ранее не освещавшихся документов, помимо игры в студенческом оркестре работал в оркестрах театра Мейерхольда, театра имени Вахтангова, в кинотеатре «Колосс». Но репутацию исполнителя высокого уровня Платонов заслужил тогда, когда на протяжении нескольких сезонов служил после окончания консерватории в оркестре Большого театра.

Преподавательская карьера Платонова после поступления в Московскую консерваторию получила мощное ускорение: с 1924 года он уже преподавал на Рабфаке, с 1928 года являлся преподавателем по классу флейты в Музыкальном техникуме имени Стасова. С конца 1920-х годов и до конца жизни Платонов преподавал в консерватории, неуклонно двигаясь вверх по карьерной лестнице: с 1929 года Платонов получил должность «старшего ассистента», с 1930 года официально стал вести класс флейты, камерного ансамбля и методики обучения на духовых инструментах, в 1933 году получил звание доцента. Довольно продолжительное время Платонов в консерватории только читал курс лекций по методике обучения на духовых инструментах, занимался со студентами в классе ансамбля и только с 1944 года стал вести класс флейты.

В 1935 году Платонов был приглашён войти в состав жюри Второго Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей, после завершения которого методические работы музыканта стали регулярно печататься в Музгизе. Об этой странице его преподавательской биографии, а также подробно о работе самого конкурса с приведением выдержек из стенограмм заседаний жюри, рассказывается в **параграфе 2.2.**

Выступили на этом форуме самые лучшие на тот момент флейтисты со всего Советского Союза, прошедшие жёсткий предварительный отбор в своих республиках. Из уникальных материалов стенограмм можно подчеркнуть сведения о самих конкурсантах, их программах, об особенностях организации и проведения Второго Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей, о методах оценки выступлений участников как самим Н. Платоновым, так и другими членами жюри.

В **параграфе 2.3.** более подробно рассматриваются факты творческой биографии Платонова в послевоенные годы. В конце 1950-х, начале 1960-х годов имя профессора Н. Платонова стало известным и на Западе — его приглашали в жюри зарубежных международных музыкальных смотров, студенты его класса участвовали в европейских фестивалях и конкурсах. Один из лучших его учеников О. Кудряшов с успехом прошёл годичный курс обучения в Парижской национальной консерватории. Его весьма примечательные письма к своему учителю, где давались сравнительные характеристики педагогических методов французской и русской школы, были впервые опубликованы в данной диссертации.

Состоял Н. Платонов также и в переписке со знаменитым швейцарским флейтистом Орелем Николе, и с проживавшем во Франции русским композитором А.Н. Черепниным. Их письма к Н. Платонову из рукописного фонда ВМОМК имени М.И. Глинки впервые расшифрованы и процитированы в данной диссертации.

Педагогика была главным делом жизни Н. Платонова, хотя, как и его учитель В. Цыбин, он был известен также и как композитор. В нашем исследовании удалось проследить и описать этапы становления преподавательской карьеры музыканта.

Заключительная часть главы о Платонове (**параграф 2.4.** с подразделами) посвящена подробному пошаговому исследованию его «Школы игры на флейте». В диссертации проведён разбор изданных ранее методических работ других авторов, выявлены их общие черты и особенности в сравнении с новым учебником Платонова, детально разобраны все основные изменения в каждом из переизданий «Школы».

Н. Платонов оказался в числе первых преподавателей музыкальных вузов советского периода, которые планомерно занялись созданием научно-педагогического материала нового

образца. В 1931 году вышло в свет его методическое пособие «Метод изучения игры на флейте», которое стало основой для самого известного и популярного в нашей стране в XX веке учебника для начинающих играть на флейте.

Первое издание «Школы игры на флейте» увидело свет в 1933 году. К нашему времени оно выдержало одиннадцать (!) переизданий, последние из которых появились уже в XXI столетии. Учебник Н. Платонова является уникальным даже в мировом масштабе образцом фундаментального учебного пособия для начинающих флейтистов.

В диссертации было проведено тщательное исследование теоретической и музыкальной части каждого из изданий «Школы». На основе полученных результатов были сделаны выводы о причинах корректировок, вводимых при жизни автора в каждой из новых редакций: в околовоеенных второй (1936) и третьей (1946) редакциях общая форма подачи методического материала имела тенденцию к упрощению (что необходимо было сделать, вероятно, из-за недостатка подготовленных педагогических кадров при постоянно возрастающем количестве учащихся); начиная с четвёртой редакции 1955 года (когда учебник стал называться «Школа игры на флейте» вместо «Школа для флейты») Н. Платонов наоборот декларирует важность освоения не только базовых технических навыков и приёмов, но всего комплекса художественно-выразительных средств исполнительства на флейте. После смерти Н. Платонова редактором вновь выходящих изданий «Школы» стал его ученик профессор Ю. Должиков.

В **третьей главе** рассматривается творческий путь Александра Васильевича Корнеева (1930–2010) в комплексе биографических, исполнительских, методических проблем. В данной главе подробно, в хронологическом порядке проанализированы многие аспекты его исполнительской и дирижёрской деятельности, этапы становления преподавательской карьеры.

Параграф 3.1. посвящен реконструкции биографии музыканта. А. Корнеев рано проявил свой талант, так как уже через несколько лет занятий в самодеятельном духовом оркестре, он (в 13 лет) поступил в Музыкальном училище при Московской консерватории в класс профессора В. Цыбина, а в 1947 году продолжил у него же обучение в Московской консерватории. В студенческие годы А. Корнеев стал лауреатом международных фестивалей и конкурсов в Будапеште (Венгрия, 1949), Берлине (ГДР, 1951) и Праге (Чехословакия, 1953). В те годы успех за рубежом открывал в России путь на широкую эстраду.

Сохранилось большое количество записей, отзывов современников, позволяющих подробно охарактеризовать черты исполнительского стиля А. Корнеева. В том числе, в диссертации показаны особенности его интерпретации музыки барокко на примере разбора

его записи сольной Партиты И.С. Баха ля минор, а его виртуозное владение современными техниками — на примере ряда партитур российских композиторов второй половины XX века.

Как и его наставник В. Цыбин, А. Корнеев также вынужден был по семейным обстоятельствам очень рано начать службу в профессиональных оркестрах. После нескольких лет работы в небольших коллективах, в 1949 году в девятнадцатилетнем возрасте А. Корнеев поступает по конкурсу на место первого флейтиста в Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио, где он проработал почти 30 лет.

С юношеских лет он увлекался камерным музицированием в составе различных инструментальных ансамблей, аккомпанировал вокалистам. Так, будучи ещё студентом консерватории А. Корнеев много выступал с певицами Э. Бандровска-Турска, В. Барсовой, Е. Катульской, Н. Казанцевой. Тогда же произошли первые выступления А. Корнеева в ансамбле с великим русским певцом И. Козловским, переросшие затем в многолетнюю искреннюю дружбу. В диссертации указывается, что вокальный стиль Козловского оказал влияние на ярко выраженную певучую манеру исполнения у Корнеева.

В 1957 году А. Корнеев, не прерывая своей работы в БСО, становится солистом первого на территории СССР профессионального камерного оркестра – Московского камерного оркестра под управлением Р. Баршая. А. Корнеев сделал с этим коллективом на фирме «Мелодия» множество фондовых записей. В 1963 году прошли большие гастроли Московского Камерного оркестра в Европе. Афиши концертов этого тура и рецензии из западных газет того времени впервые представлены в данной диссертации. Большой резонанс в ходе гастролей вызвала зарубежная премьера Концерта №1 для флейты и струнного оркестра, соч. 75 Мечислава Вайнберга.

В последующие десятилетия исполнительская карьера А. Корнеева продолжала плодотворно развиваться, он выступал на концертах и делал фондовые записи с участием выдающихся советских музыкантов, например с Квartetом имени Бетховена, с пианистами М. Воскресенским и А. Бахчиевым и другими. Дуэт Корнеев-Бахчиев со временем сложился в ансамбль музыкантов-единомышленников, который исполнял и записывал уникальные концертные программы.

А. Корнеев на протяжении всей своей творческой карьеры с большим вниманием и искренним интересом относился к современной музыке, пропагандировал достижения советской композиторской школы, а с начала 1980-х годов стал активно и регулярно выступать на Фестивалях современной музыки «Московская Осень».

Помимо игры на флейте, А. Корнеев с юношеских лет с неподдельным уважением относился к дирижёрской профессии. Его сложившееся с годами твёрдое желание

попробовать себя в этой роли помогло ему в шестидесятых годах прошлого века занять пост художественного руководителя, солиста и главного дирижёра Камерного ансамбля Всесоюзного радио и телевидения. В диссертации в **параграфе 3.2.** рассматривается дирижёрская деятельность А. Корнеева, впервые публикуются материалы из архива Московской филармонии — массив печатных газетных рецензий, посвящённых коллективу Камерного ансамбля и его руководителю.

Для исследователей творческой биографии музыканта весьма примечательным должен показаться тот факт, что, как и его учитель В. Цыбин, А. Корнеев в достаточно зрелом возрасте решил получить официальный диплом дирижёра. В 1979 году он оканчивает класс оперно-симфонического дирижирования у Б. Хайкина в Московской консерватории.

Наравне с работой в оркестрах и сольных выступлениях на сцене, А. Корнеев много времени уделял и педагогической деятельности, о чём рассказывается в **параграфе 3.3.**

Ещё будучи аспирантом, он начал преподавать с 1954 года в Музыкальном училище при Московской консерватории. Педагогическая карьера А. Корнеева в самой Московской консерватории складывалась постепенно: с 1964 года флейтист работал как преподаватель с почасовой оплатой, в 1968 году стал штатным совместителем, в 1977 году А. Корнеев уходит из БСО и в тот же год переведён в основной штат консерватории, с 1980 года он доцент, с 1993 года — профессор.

После завершения оркестровой карьеры в БСО в 1977 году, А. Корнеев стал чаще выезжать в регионы не только с сольными концертами. Он стал больше ориентировать свои поездки на работу с учащимися и студентами в провинции. В настоящем исследовании приведены имена наиболее успешных учеников А. Корнеева.

В постсоветское время А. Корнеев продолжал плодотворно заниматься преподавательской деятельностью: с 1992 года он преподавал в МССМШ имени Гнесиных и в Государственном училище духового искусства, в 1999 году он становится профессором Государственного музыкально-педагогического института имени М.М. Ипполитова-Иванова.

Несмотря на прогрессирующее ухудшение здоровья, в 2001-2005 годах А. Корнеев был председателем жюри фестиваля детского творчества «Дети и музыка», в 2005, 2006 годах Александр Васильевич работал в составе жюри конкурсов «Зажги свою звезду» и в Фонде «Новые имена». В 2006 году муниципальной детской школе искусств №1 города Щербинка было присвоено имя Александра Васильевича Корнеева.

В исследовании впервые приведены воспоминания вдовы и многолетнем сценическом партнере А. Корнеева, пианистки Е.Г. Корнеевой. Наблюдая в течение десятилетий работу А. Корнева с учениками разных возрастов, она указала на существенные моменты его

методики, характерные педагогические приемы, которые он предлагал своим ученикам.

Изучив творческую биографию музыканта следует констатировать, что разноплановые концертные выступления флейтиста, многочисленные поездки по стране и за рубежом, записи на студии, эталонное для своего времени исполнение барочной музыки, плодотворная дирижёрская деятельность, пропаганда советской музыки говорят об исключительно всестороннем таланте А. Корнеева, его большой востребованности на концертной эстраде и о его ведущей роли в развитии флейтового исполнительства второй половины XX – начале XXI веков.

В **Заключении** подводятся итоги проведенных исследований, на основании которых делается вывод о выдающейся роли В. Цыбина, Н. Платонова и А. Корнеева в становлении московской флейтовой школы на протяжении всего XX века.

Исследование, опирающееся на привлечении массива архивных источников, ранее не водившихся в научный оборот, позволило не только реконструировать биографий этих музыкантов, но и показать, насколько их деятельность была неразрывно связана с особенностями развития музыкальной культуры России в советский период.

В начале XX века в Москве Владимир Цыбин стал одним из инициаторов процесса обновления флейтовой школы, создания базовых основ отечественной методики преподавания, проявив себя и как талантливый композитор, и дирижер.

Его педагогические опыты творчески развил и переосмыслил Николай Платонов. Его «Школа игры на флейте» на протяжении 80-ти лет остаётся в нашей стране самым востребованным флейтовым учебником, а в наши дни возрождается интерес и к композиторскому наследию. Как наследник и продолжатель традиций выступает А. Корнеев — лидер отечественного флейтового исполнительства второй половины XX века.

Таким образом, эволюция флейтовой школы Московской консерватории происходила постепенно, без резких революционных отрицаний деятельности предшественников. Напротив, мы наблюдаем преемственность поколений, бережное хранение традиций, что выражается и в мемориальных сборниках, каждое десятилетие появляющихся в консерватории. Ученики по крупицам собирают свидетельства деятельности своих учителей, суммируют педагогический и научный опыт для последующих поколений. В этом направлении велась и данное исследование, посвященное трем выдающимся деятелям отечественной музыкальной культуры: В. Цыбину, Н. Платонову, А. Корнееву.

Публикации по теме диссертации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Абанович А.* Владимир Цыбин — «Русский Таффанель» // Музыкальная академия. 2009. № 4. С. 71-77. 1 п.л.
2. *Абанович А.* Младшие дирижёры // Музыкальная жизнь. 2010. №2. С. 49-52. 0,5 п.л.
3. *Абанович А.* Новая работа является вызовом для меня. Интервью с флейтистом Валентином Зверевым // Музыкальная жизнь. 2010. №6. С. 36-38. 0,6 п.л.
4. *Абанович А.* Николай Платонов: штрихи к биографии // Музыкальная академия. 2011. №1. С. 112-116. 0,5 п.л.
5. *Абанович А.* Пытаюсь научить понимать классическую музыку. Интервью с флейтистом Феликсом Рэнгли // Музыкальная академия. 2012. №11. С. 50-53. 0,7 п.л.
6. *Абанович А.* Лучший способ служения музыке – воскресить её такой, какой задумывал автор. Интервью с флейтистом Эммануэлем Паю // Музыкальная жизнь. 2013. №12. С. 32-33. 0,3 п.л.

В других изданиях:

7. *Абанович А.* Как научиться играть на флейте. Монография. М.: Преображение, 2011. 79с. 2 п.л.
8. *Абанович А.* Владимир Цыбин – артист и педагог (по материалам московских архивов) // Сб. статей по материалам международной научной конференции Музыкально-исполнительское и педагогическое искусство XIX-XX веков: идеи, личности, школы (9-11 декабря 2009 года). М.: Изд-во ФГБОУ ВПО «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского». Научные труды Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Кафедра истории и теории исполнительского искусства. Сборник 77. Ч.2. 2013. С. 375-395. 0,9 п.л.